

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-219-234
УДК 811.111.373

Научная статья |
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
ОППОЗИТИВНОСТИ В ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ
МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
ДИХОТОМИИ СОЗИДАНИЕ / CREATION –
РАЗРУШЕНИЕ / DESTRUCTION)**

Л.Б. Здановская

Обоснование. Тенденция глобального обострения противостояния идеологий как основополагающей характеристики текущей политической реальности обусловлена стремлением к закреплению этнокультурных приоритетов нации, сохранению и утверждению статуса национальной идентичности, соотносимых с категорией «языковая личность».

Цель. Статья посвящена исследованию реализации оппозитивности понятия «языковая личность» в американской лингвокультуре.

Материалы и методы. Материалом для данной статьи послужили трактаты классиков немецкой и французской философии, работы российских исследователей – представителей научных школ лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, посвященные теоретическим вопросам семантики и прагматики языкового общения, концептуальной оппозитивности, а также книга американского журналиста Б. Вудворда «Страх: Трамп в Белом доме». При написании статьи применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный, дискурсивный, контекстуальный анализ.

Результаты. В ходе исследования проанализировано функционирование механизмов реализации оппозитивности языкового сознания. Представлены описательные характеристики понятия «языковое сознание». Систематизированы различные подходы к описа-

нию ключевых нормативных характеристик языковой личности. В составе персонифицированной модели описана структурная организация языковой личности на основе дихотомии «Созидание – Разрушение».

Область применения результатов. Полученные результаты исследования могут найти практическое применение при разработке учебных пособий и учебников по лингвокогнитивному анализу концептов на основе дихотомических моделей.

Ключевые слова: концептуальная оппозитивность; дихотомия; языковая личность; языковое сознание; этнолингвокультурное сознание; деструктивизм

Для цитирования. Здановская Л.Б. Репрезентация концептуальной оппозитивности в персонифицированной модели языковой личности (на примере дихотомии созидание / creation – разрушение / destruction) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 219-234. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-219-234

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

REPRESENTATION OF CONCEPTUAL OPPOSITION IN A PERSONALIZED MODEL OF LANGUAGE PERSONALITY (BY THE EXAMPLE OF THE CREATION – DESTRUCTION DICHOTOMY)

L.B. Zdanovskaya

Background. The tendency of global aggravation of the confrontation of ideologies as a fundamental characteristic of the current political reality is due to the desire to consolidate the ethno-cultural priorities of the nation to preserve and assert the status of national identity correlated with the category of “linguistic personality”.

Purpose. The article is devoted to the study of the implementation of the opposition of the notion “linguistic personality” in the American linguistic culture.

Materials and methods. *The material for this article was the treatises of the classics of German and French philosophy, the works of Russian representatives of the scientific schools of linguoculturology, cognitive linguistics, devoted to the theoretical issues of the semantics and pragmatics of linguistic communication, conceptual opposition, as well as the book of the American journalist B. Woodward Fear: Trump in the White House. When writing the article, the following methods were used: comparative, discursive, contextual analyses.*

Results. *In the course of the study the functioning of the mechanisms for the implementation of the opposition of linguistic consciousness was analyzed. The descriptive characteristics of the concept “linguistic consciousness” are presented. Various approaches to the description of the key normative characteristics of a linguistic personality are systematized. As a part of the personified model the structural organization of a linguistic personality is described based on the dichotomy “Creation – Destruction”.*

Practical implications. *The results of the study can find practical application in the preparation of teaching aids and textbooks on the linguo-cognitive analysis of concepts based on dichotomous models.*

Keywords: *conceptual opposition; dichotomy; linguistic personality; linguistic consciousness; ethnolinguocultural consciousness; destructiveness*

For citation. *Zdanovskaya L.B. Representation of Conceptual Opposition in a Personalized Model of Language Personality (by the Example of the Creation – Destruction Dichotomy). *Sovremennye issledovaniya socialnykh problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 219-234. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-219-234*

Введение

Цель. Обосновать специфику реализации концептуальной оппозитивности языковой личности в дихотомии «Созидание – Разрушение».

Актуальность предпринятого исследования определяется дифференциацией научных подходов к классификации типологических характеристик понятия «языковая личность» с позиции концеп-

туальной оппозитивности, отраженных в ряде исследований, посвященных лингвокогнитивным аспектам теории межкультурной коммуникации. Научная новизна исследования заключается в предложенном автором описании персонифицированной модели языковой личности на основе дихотомии «Созидание – Разрушение».

Реализация процессов противоположения, получивших знаковое подтверждение в языке и речи, сопряжена с отображением концептуальной оппозитивности, реализованной в исследуемой нами дихотомии «Созидание – Разрушение». Причины актуализации явления оппозитивности обусловлены радикальной трансформацией человеческого сознания, соотносимой с глобальным переформатированием процессов межличностного общения, акцентирующим приоритетную значимость национальных интересов.

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили труды ученых, ведущих экспертов-исследователей в области концептологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, оригинальная публицистическая литература. Выявленные в ходе исследования описательные характеристики понятия «языковое сознание», реализованные в составе дихотомии «Созидание – Разрушение», подвергнуты сравнительно-сопоставительному, дискурсивному и контекстуальному анализу.

Теоретические положения об образе мира и картине мира соотносятся, с одной стороны, с понятием «образ сознания», с другой стороны, сопряжены с отображением взаимообусловленных дифференцированных «полюсов сознания», указывающих на двойственную специфику их функционирования. Человеческое сознание, в концепции В.И. Постоваловой, формируя образ мира, включает наряду со знанием объекта, противостоящего субъекту познания, эмоционально окрашенное переживание. Исследователь считает правомерным утверждение и единстве переживаемого субъектом и объектом, что способствует исчезновению противоположности в познавательном-оценочном плане [9, с. 20]. Для обозначения об-

раза мира, обусловленного национальной культурой и национальной психологией, И.В. Привалова предлагает использовать термин «этнолингвокультурное сознание» [10, с. 38]. «Некогруэнтность» этнолингвокультурного сознания языковой картине мира ученый обосновывает его неоднородным компонентным составом, то есть включенностью противоположных по восприятию форм знания: осознанное знание ↔ неосознанное знание. Этнолингвокультурное сознание, в понимании И.В. Приваловой, – это совокупность дифференцированно функционирующих структур когнитивно-эмотивного и ценностного (аксиологического) плана, маркированных мультикультурной вариабельностью [Там же, с. 38].

Теоретическое обоснование оппозитивности языковой личности приведено также в трудах И.А. Зимней [2], В.Н. Карасика [3], Ю.Н. Караулова [4], В.В. Красных [5], А.А. Леонтьева [6], В.П. Нерознака [7], Ю.С. Степанова [12], Т.Н. Ушаковой [13], исследующих принцип организации языкового сознания в лингвокультурологическом, лингвокогнитивном психологическом и социолингвистическом аспектах. Описание персонифицированной модели языковой личности построено на предложенной нами ранее концепции концептуальной оппозитивности, обосновывающей актуализацию процесса «Созидание – Разрушение», наличием нежесткой оформленности границ оппозиции при устойчивой возобновляемости оппозитивного действия.

Результаты и обсуждение

Функционирование механизмов сознания в целом и этнолингвокультурного сознания в частности, прослеживаемое в индивидуальной и коллективной формах проявления, влечет за собой отражение дифференцированных и, как следствие, оппозитивно взаимодействующих структурированных фрагментов действительности. Рассматривая сознание человека в этнолингвокультурологическом преломлении как одну из ключевых нормативных характеристик языковой личности, считаем важным остановиться на уровневой структуре его организации. Ю.Н. Караулов понимает под языко-

вой личностью структуру, реализованную в языке или текстах посредством языка, воссозданную на основе знаковой системы языка [4, с. 38]. Антропоцентрическая сущность языкового сознания, по нашему мнению, не подлежит сомнению, поскольку отраженная в языке картина мира формируется действиями человека, выступающего, согласно теории Ю.С. Степанова, непосредственным инициатором, «актантом действия» [12, с. 344]. С позиции И.А. Зимней, языковое сознание, разграничиваемое на индивидуальное и когнитивное, выступает единственно возможной формой существования сознания человека как личности, социального субъекта [2, с. 51]. Наряду с антропоцентричностью важной характеристикой языкового сознания, как справедливо замечает А.Н. Леонтьев, выступает его этноцентрическая специфика, соотносимая с отсутствием равнозначных этнолингвокультур, а, следовательно, и образов мира. Ученый настаивает на облигаторности этнической обусловленности человеческого сознания [6, с. 20]. В.И. Карасик, подчеркивая двойственную специфику языковой личности, подтверждающую многомерность ее функционирования, указывает на значимость изучения «языкового сознания» в следующих аспектах: 1) лингвистическая концептология; 2) теория дискурса [3, с. 7]. Нам интересна концепция исследователя, допускающая двойственную оппозитивную интерпретацию (*И*) толкования понятия «языковая личность»: *статическая И* ↔ *динамическая И*, где уникальному подбору сложившихся социально обусловленных личностных качеств субъекта противопоставлены личностные характеристики в стадии формирования [Там же]. Закономерность представленного освещения вопроса усматривается и в контексте психологии, допускающей полярное развитие оппозитивного по актуализации действия: естественный процесс социализации личности (СОЗИДАНИЕ) ↔ аномальный (патологический) процесс формирования личности (РАЗРУШЕНИЕ). Актантами первого (созидательного) действия выступают объективные (социальная среда) и субъективные (педагогический состав) факторы; действие второго плана актуализируется экзогенными (внешними) и эндогенными (вну-

тренними) факторами, обусловленными социокультурным фоном развития языковой личности. Роль последнего нам представляется особенно важной, поскольку «фоновые» условия (ментальные особенности) социокультурной среды одного общества могут быть противопоставлены критериям мировосприятия другого на разных этапах исторического развития одного государства. Фиксируемые в языке ментальные образования, отражающие аномальные психические состояния, обозначаемые в настоящее время медицинскими терминами «апатия», «депрессия», могут интерпретироваться также как лень, тушеядство, нежелание работать на благо общества.

Комментируя связующий принцип организации языкового сознания в психологическом аспекте, мы соглашались с тезисом В.И. Карасика, Т.Н. Ушаковой о наличии взаимно-противоречивых сущностей – «феноменов»: 1) сознание как психический феномен материального происхождения; 2) сознание как феномен материальной природы речи, включающий физиологический в своей основе процесс по образованию вербальных связей [3, с. 9; 13, с. 17].

Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, И.В. Привалова, обоснованно настаивая на триединой структуре языковой личности, предлагают выделять вербально-семантический (владение языком), когнитивный (концепты, фреймы, идеи, понятия как составляющие КМ) прагматический уровни (факторы целеполагания, интенции, мотивы). Из трех обозначенных наибольший интерес в рамках данного исследования представляет когнитивный уровень (слой) как особое иерархически структурированное неоднородное пространство, организованное системно упорядоченными блоками знаний, соотносимое с результатом мыслительной (когнитивной) деятельности. Согласно классификации В.В. Красных, когнитивное пространство может быть оформлено индивидуальными (носитель языка), коллективными (социум) и национальными знаниями и представлениями, что соответственно позволяет предположить о дифференцированной специфике языковой личности, заключающейся в установленной антиномичности данного понятия, основанной на кардинальном по сущности противопоставлении *знания* ↔

представления, отражаемые в сознании человека. Оппозитивность понятия «языковое сознание» раскрывается следующими описательными характеристиками: *знания*: сравнительно устойчивые, реальные (объективно существующие), коллективные; *представления*: непрерывно трансформирующиеся, индивидуальные, персонально транслируемые. Разделяя в целом мнение В.В. Красных, настаивающей на определенном синтезе «комплектно» оформленных, «встроенных» в человеческое сознание в виде специфических «наборов» знаний и представлений, мы подчеркиваем в первую очередь противоречивую сущность «языкового сознания», где коллективно представленные фундаментальные в своей основе информационные единицы знания «конкурируют» с индивидуально оформленными образами, представлениями и понятиями [5, с. 41-45].

Оппозитивность признаковых характеристик языковой личности усматривается нами в предложенных В.И. Карасиком типологических инструментах ее описания, обозначенных как «лингвистически релевантные личностные индексы» [3, с. 15]. Противопоставление характеристик языковой личности стабильные ↔ вариативные, с позиции исследователя, представляется возможным в рамках построения социально-статусной модели. В группу «стабильных» характеристик включены биологические, социальные, к характеристикам вариативного плана относятся позиционно, ситуативно, и социально обусловленные индексы [Там же, с. 16].

Отталкиваясь от многоаспектности термина и обусловившей ее разноплановой когнитивной деятельности человека, приведем примеры типологической вариативности подходов к обозначению языковой личности. Так, В.Н. Нерознак, именуя изучение языковой личности «лингвистической персонологией», разграничивает типы личности с позиции противопоставления: стандартная языковая личность ↔ нестандартная языковая личность [7, с. 114-116]. К первому типу исследователь относит языковую личность со средней нормативной языковой базой. Второй тип языковой личности вбирает в себя уровневую оппозицию с пространственными характеристиками: *верхи* языковой культуры («мастера художественного слова») ↔

низы языковой культуры (маргинальная культура). Упрощенно оппозицию внутри второго типа можно представить следующей парой субъектов: культура (верхи) ↔ антикультура (низы). Принципиальное значение для определения типологии языковой личности имеет креативность – специфическая характеристика, используемая при описании языковой личности с отклоняющимся от нормативного речевым поведением. В.И. Карасик, отмечая высокий уровень проявления креативности в «низах», особо выделяет языковую игру [3, с. 15]. «Низовой уровень» языковой личности, варьирующийся в том числе ситуативно, соотносим с различными социальными категориями, условно подпадающими под определение «маргинал» [Там же].

Принимая в качестве базовой персонифицированную модель языковой личности В.П. Нерознака, проиллюстрируем ее актуализацию на примере ключевой фигуры американской политики – 45-го президента США Дональда Трампа. Яркие, эмоционально экспрессивные высказывания Д. Трампа во время интервьюирования, а также текстовые сообщения президента в социальной сети Twitter, включающие частое использование ненормированной лексики, позволяют определить указанный тип языковой личности как нестандартный. Оппозитивность «частночеловеческой» личности в данном контексте фиксируется равной отнесенностью к обоим уровням в составе «нестандартной» языковой личности – «верхи – низы». Языковая личность экс-президента как автора многочисленных книг (в основном автобиографических по жанру) может быть отнесена к «верхнему» уровню; по частотности использования табуированной лексики – к «низовому» уровню модели. Иллюстративным подтверждением реализации уровневой структуры представленной модели могут служить следующие тексты: “*That’s a fucking lie <...>*”. («*Это гребаная ложь <...>*») [15, р. 4]; “*That’s bullshit!*” («*Дерьмо собачье!*») [Там же, р. 5]; “*That guy’s <...> full of shit*” («*Этот парень <...> полное дерьмо*») [Там же, р. 314]; “*I don’t need it done through a fucking process!*” («*Мне не нужно, чтобы это делалось через чертов процесс*») [Там же, р. 310]. Противоречивость личности будущего кандидата в президенты проявляется уже

в самом начале обучения «азам» большой политики, что требовало наличия определенных представлений в этой области: “<...> *lots of little things and lots of big things.*” («<...> много мелочей и множество серьезных вещей») [Там же, р. 3]. Трамп с легкостью и без особых угрызений совести переходит из лагеря сторонников абортот (“*pro-choice*”) на противоположную сторону (“*pro-life*”), узнав о минимальных шансах на победу при выборе первой позиции: “*That can be fixed <...>. <...> tell me how to fix that. <...> I’m pro-life, I’m telling you.*” («Это можно исправить <...>. <...> скажи мне, как это исправить. <...> Я за жизнь, говорю тебе»). [Там же]. Соглашаясь со своими наставниками относительно необходимости последовательных методичных действий при содействии консервативного движения *Tea Party*, поддерживающего кандидатов-республиканцев, Трамп использует дериват лексемы *populist* (*популист*, *народоволец*), *устаревшее populist* (*ищущий популярности*). Таким способом будущий кандидат в президенты искусно «интерпретирует» смысл в целях улучшения собственного политического имиджа: “<...> *Trump meant it in his own way – being popular <...>*” («<...> Трамп понимал это по-своему – быть популярным <...>») [Там же, р. 4]. С точки зрения характеристики языковой личности заслуживающим внимания является факт употребления слова *populist* в смысловом значении, идентичном существительному *populist*, но находящемуся в активном словарном запасе малообразованной, «неинтеллигентной» части американского населения, олицетворением которой был *Archie Banker* – герой американского сериала из эпохи 70-х. Указанный персонаж – «среднестатистический американец, проживающий в непрестижном районе Нью-Йорка Куинсе, – «обычный парень из народа».

Оппозитивность языковой личности экс-президента, подтверждаемая непоследовательными, как правило, противоречивыми поступками при принятии ответственных государственных решений, соотносится, по нашему мнению, с философским учением деструктивизма Ф. Ницше, основанном на неприятии идеи тотального разрушения [8, с. 27]. Отрицание деструкции во имя самой

деструкции Ф. Ницше, по утверждению Б.Г. Соколова, раскрывает оппозитивную сущность реализуемого процесса – *разрушать, создавая* [11, с. 27]. «Опрокидывание» иерархии миров (чувственного, умопостигаемого) ведет к созданию новой ценностной иерархии, демонстрирующей трансформированную структуру, определяемой философом как «интенция деконструкции». Принципиальным отличием идеи деконструкции Деррида выступает лежащее в основе переосмысления традиционной иерархии ценностей созидательное начало, сопряженное с «конструированием» новой схемы, а также новых отношений и связей [1, с. 136].

Действия Д. Трампа, избравшего в качестве лозунга, определяющего вектор его политической деятельности девиз *Make America Great Again!*”, имплицитно придают признак «созидательного начала» – воссоздание утраченного могущества американской нации, сопряженного с утверждением идеи собственного мирового превосходства [15, р. 151]. В качестве превентивной меры по устранению угрозы, вызванной растущей иммиграцией, 45-м президентом США было принято решение о сооружении «спасительного барьера» – «пресловутой стены» на границе с Мексикой: “<...> *We're going to build the wall. We're going to build it across the entire border.*” («<...> *Мы собираемся строить стену. Мы собираемся строить ее по всей границе*» [Там же, р. 285]. Действие, выраженное глаголом *to build*, отмеченное положительной коннотацией в силу закрепленного семантического значения (*строить, возводить, создавать*) [14, р. 195] имплицитно придают признак с негативной оценочностью: *экстренно отгородиться от «нежелательных гостей»; разрушить «идеальную модель мира*». Иллюстрацией оппозиции Трамп ↔ политический истеблишмент США может служить полемика президента с сенатором Л. Грэмом: “*I don't want people that are going to come in and be accepting all the gifts of our country <...> contribute nothing. Why not more Norwegians? Or Asians <...>?*” [Там же, р. 320]; («*Я не хочу, чтобы люди приезжали и принимали все дары нашей страны <...>, не давая ничего взамен. Почему больше не приезжают норвежцы? Или азиаты <...>?*») “*We're letting people in. And it is going*

to be a lot of trouble. “ [Там же, р. 323]; («Мы впускаем людей. А это создает множество проблем»); “*America is an ideal <...>. I want <...> immigration from every corner of the globe <...>*” [Там же, р. 320] («Америка – это идеал <...>. Я поддерживаю иммиграцию со всех уголков земного шара <...>»).

Рассмотренные иллюстративные примеры позволяют нам указать в качестве признаков свойств оппозитивности понятия «языковая личность» следующие субъекты противоположения: стабильные характеристики языковой личности ↔ нестабильные характеристики языковой личности; стандартная языковая личность ↔ нестандартная языковая личность; культура (верхи) ↔ антикультура (низы).

Заключение

Предпринятое исследование лингвопрагматических причин реализации концептуальной оппозитивности в персонифицированной модели языковой личности на примере дихотомии «Созидание – Разрушение» позволило нам заключить о следующем:

1. Механизмами реализации концептуальной оппозитивности выступают полярно соотносимые интерпретации толкования понятия «языковая личность»: *статическая интерпретация* ↔ *динамическая интерпретация*.
2. Актуализация оппозитивности возобновляемого упорядоченного действия противоположения отражена соотношением: естественный процесс социализации личности (СОЗИДАНИЕ) ↔ аномальный (патологический) процесс формирования личности (РАЗРУШЕНИЕ).
3. Соотношение взаимно противопоставленных субъектов оппозиции *знания* – сравнительно устойчивые, реальные (объективно существующие), коллективные ↔ *представления* – непрерывно трансформирующиеся, индивидуальные, персонально транслируемые.
4. Специфика репрезентации концептуальной оппозитивности персонифицированной модели языковой личности фиксиру-

ется равной отнесенностью рассмотренной языковой личности к обоим структурным уровням в составе категории «не-стандартная языковая личность – «верхи – низы».

5. Представленные признаковые свойства персонифицированной языковой личности дают нам основание определить концептуальную оппозитивность как возобновляемое упорядоченное действие противоположения, реализованное в составе субъектов оппозиции, демонстрирующих обоюдную устойчивую корреляцию с нежесткой закрепленностью границ актуализации.

Список литературы

1. Деррида Ж. Шпоры: стили Ницше // Философские науки. 1991. № 2. С. 136.
2. Зимняя И.А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 51-58.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 264 с.
5. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). Монография. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
6. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 16-22.
7. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. научн. Тр. Моск. гос. Лингв. ун-та. Вып. 426. М., 1996. С. 112-166.
8. Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствовать молотом / Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 572 с.
9. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-44.

10. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.
11. Соколов Б. Г. Маргинальный язык Деррида. Издательство СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 119 с.
12. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
13. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 13-24.
14. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2005, 1060 p.
15. Woodward B. Fear: Trump in the White House. New York: Simon & Schuster, 2018, 425 p.

References

1. Derrida Zh. Shpory: stili Nicshe [Spurs: Styles of Nietzsche]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 1991, no. 2, 136 p.
2. Zimnyaya I.A. Sposob formirovaniya i formulirovaniya mysli kak real'nost' yazykovogo soznaniya [A way of forming and formulating thoughts as a reality of linguistic consciousness]. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'* [Language and Consciousness]. Moscow: IYA RAN, 1993, pp. 51-58.
3. Karasik V.I. *Yazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena Publ., 2002, 477 p.
4. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002, 264 p.
5. Krasnyh V.V. Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'? [Virtual reality or real virtuality?]. *Chelovek. Soznanie. Kommunikaciya* [Man. Consciousness. Communication]. Monograph. Moscow: Dialog-MGU, 1998, 352 p.
6. Leont'ev A.A. Yazykovoje soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and the image of the world]. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'* [Language and Consciousness: Paradoxical Rationality]. Moscow: IYA RAN, 1993, pp. 16-22.

7. Neroznak V.P. Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa discipliny [Linguistic personology: to determine the status of the discipline]. *Yazyk. Poetika. Perevod* [Language. Poetics. Translation]. Moscow, 1996, no. 426, pp. 112-166.
8. Nicshe F. Sumerki idolov, ili kak filosofstvovat' molotom [Twilight of idols, or how to philosophize with a hammer]. *Nicshe F. Sochineniya v 2-h tomah* [Nietzsche F. Works in 2 Volumes]. Moscow: Mysl' Publ., 1990, vol. 2, 572 p.
9. Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [The picture of the world in human life]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in the Language: Language and Picture of the World]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 8-44.
10. Privalova I.V. *Interkul'tura i verbal'nyj znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii): Monografiya* [Interculture and verbal sign (linguo-cognitive foundations of intercultural communication): Monograph]. Moscow: Gnozis Publ., 2005, 472 p.
11. Sokolov B.G. *Marginal'nyj yazyk Derrida* [Marginal Derrida language]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 1996, 119 p.
12. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: The dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2004, 992 p.
13. Ushakova T.N. Yazykovoe soznanie i principy ego issledovaniya [Linguistic consciousness and principles of its research]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic Consciousness and the Image of the World]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2000, pp. 13-24.
14. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. *The Advanced Learner's Dictionary*. Oxford, 2005, 1060 p.
15. Woodward B. *Fear: Trump in the White House*. New York: Simon & Schuster, 2018, 425 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Здановская Лидия Борисовна, доцент кафедры иностранных языков

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
ул. Калинина 13, г. Краснодар, 350044, Краснодарский край,
Российская Федерация
zdanovskaya2903@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lidia B. Zdanovskaya, associate professor of the chair of foreign languages
*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
13, Kalinina Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350044, Russian Federation
zdanovskaya2903@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>*

Поступила 19.04.2023

После рецензирования 20.05.2023

Принята 23.05.2023

Received 19.04.2023

Revised 20.05.2023

Accepted 23.05.2023